

Прошлый год был отмечен самыми разнообразными событиями в жизни нашего университета, в том числе и экономическими. Ведь не стоит забывать, что университет наравне с обычным предприятием должен платить налоги и выплачивать зарплату сотрудникам. О том, как сложился для ВолГУ 2007 финансовый год, нам рассказал проректор по финансово-экономической работе Василий Валерьевич Тараканов:

О финансах

— В 2007 году сохранилась тенденция роста финансирования из разных источников. Очень приятно отметить, что увеличились как бюджетные, так и внебюджетные поступления. Если в 2006 году бюджетное финансирование составило 263,5 млн. рублей, то в 2007 году — 300,4 млн. рублей. Что касается внебюджетного финансирования, то доходы университета тоже выросли. В 2006 году общая сумма внебюджетных средств составила 189 млн. рублей, в 2007 г. — 202 млн. рублей (Данные по ВБС приведены без учета филиалов).

Средняя заработная плата в вузе превышает среднюю зарплату по области и составляет примерно 11-12 тысяч рублей. В целом зарплата по вузу растет на 15-20 процентов в год.

Конечно, сейчас темпы роста университета не такие, как в прошлые годы, когда они составляли 40-50 процентов в год. Однако они стабильны и обгоняют инфляцию. Это позволяет нам не просто существовать, но активно развиваться.

— Это положительная динамика, и это всегда радует. Однако не обошлось в прошедшем году и без сложностей?

— Да, конечно, проблемы были. И самая главная из них — это несвоевременное финансирование земельного налога из федерального бюджета. Этот год мы прожили под знаком постоянной задолженности, т.к. средства из Федерального агентства не приходили, и мы не могли заплатить налог в городской бюджет. Нам удалось провести два решения городской Думы об отсрочке платы земельного налога за 2006 г., а также за первый и второй кварталы 2007 г. В этой связи экономия составила значительную сумму — около 5 млн. рублей.

Продолжают действовать областные налоговые льготы. Общая сумма экономии составила порядка 10 млн. рублей в прошлом году.

Об автономии и бюджете

— В течение года на Совете университета обсуждался вопрос об автономии университета. Какова ваша позиция по этому вопросу?

— Изменения, которые были внесены в бюджетный Кодекс РФ и которые начали действовать с 1 января 2008 г., предполагают, что если бюджетная организация (кой является и наш университет) хочет получить больше финансовой и административной свободы, то она должна преобразоваться из бюджетного в автономное учреждение.

Каковы основные отличия этих двух форм? Во-первых, наличие и отсутствие сметы доходов. Если мы останемся бюджетным учреждением, то в скором времени (поправки не распространяются на учебные заведения до принятия специального закона) нам придется работать по одной смете. Сейчас у нас их три: смета по бюджетной деятельности, смета по приносящей доход деятельности, смета по целевым средствам (спонсорские взносы). Сейчас нас финансируют по смете, т.е. нам определяют, сколько денег должно пойти на зарплату, сколько — на

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Василий Валерьевич ТАРАКАНОВ: О бюджете, экономии, и не только

Коллаж: Валерий ЕВЕНКОВ

содержание имущества, сколько — на транспортные и коммунальные услуги, сколько — на услуги связи, на ремонт. Бюджетные учреждения должны будут иметь одну смету, и все их внебюджетные доходы должны будут фактически стать доходами федерального бюджета. Деньги должны будут отправляться в центр, и потом они будут выделяться нам по смете. В том случае, если мы преобразуемся в автономное учреждение, понятие сметы вообще исчезает. Мы получаем деньги по госзаказу за бюджетные места в виде субвенций. Внебюджетные доходы же поступают в полное наше распоряжение, как в обычном предприятии. На мой взгляд, субвенции дают больше свободы. Что касается суммы бюджетного финансирования, то она по закону уменьшится не должна.

На сегодняшний день действуют некоторые ограничения, касающиеся внебюджетных средств. Ограничения эти были введены в последние годы и связывают нас. Это касается возможности размещения свободных средств в банках или в ценных бумагах. Раньше это было разрешено, последние два года этого делать нельзя. Имея на счете несколько десятков миллионов рублей, приходится хранить их и не получать никакого дохода. У автономного учреждения есть полное право распоряжаться свободными средствами. Мы никогда не рисковали в этом вопросе, делали вклады в векселя ведущих банков, которые всегда приносили нам доход порядка 7-8 млн. рублей, иногда меньше, иногда больше. Переход в статус автономного учреждения дает возможность зарабатывать и тратить эти деньги на социальные программы, на покупку жилья для сотрудников университета или на ссуды для приобретения квартиры, для поддержки студентов.

Что касается налогообложения, ситуация для бюджетного и автономного учреждений не изменится. Доходы будут облагаться налогом по одинаковым ставкам. Здесь мы ничего не теряем.

Часто говорят, что при переходе к автономии возникает опасность приватизации. На самом деле согласно закону «Об автономных учреждениях», постановлениям Правительства и Министерства эконо-

мического развития и торговли университет не может распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом (например, автомобилями) без согласия учредителя (в случае с ВолГУ это Федеральное агентство по образованию). Кроме того, нас контролирует Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом. Таким образом, нет никаких оснований бояться, что имущество перейдет в частные руки. Оно остается государственным и передается нам в оперативное управление. Продавать, распоряжаться, дарить его мы не можем. Более того, мы не можем распоряжаться самостоятельно приобретенным зданием.

Опасность в статусе автономного учреждения одна — несвоевременное финансирование налоговых платежей по земельному налогу, с которым мы столкнулись в прошлом году. Как только нам задерживают финансирование, возникает задолженность. В этом году было несколько судов, было вынесено несколько решений приставов о взыскании задолженности за счет денежных средств, находящихся на счетах в банках, и даже постановление о взыскании задолженности за счет имущества. Все эти постановления мы оспорили. Пока мы являемся бюджетным учреждением, взыскать с нас что-то нельзя. Но как только мы станем автономным учреждением, взыскать эту задолженность с нас становится возможным за счет денег, которые мы зарабатываем. И это действительно опасно.

Многие вузы уже стоят в очереди для перехода к автономному учреждению. И я тоже сторонник перехода к автономии. Но пока система налоговых платежей окончательно не отработана, торопиться не следует.

В настоящее время у нас остается некоторая свобода, за исключением свободы вкладывать денежные средства и свободы тратить их, в частности, на социальное развитие.

— Отразится переход к статусу автономного учреждения на студентах и преподавателях?

— Конечно, отразится... в лучшую сторону. У университета появится

возможность направлять дополнительные средства на социальное развитие. А разве это плохо для преподавателей и студентов? Конечно, хорошо.

Важно понять, что никто нас не лишает статуса государственного учреждения, мы не будем частным предприятием. И работать мы будем по государственному заказу. Переход на автономию не повлияет на количество бюджетных мест, не повлияет на стипендию (т.к. финансирование стипендии идет отдельно и никак не связано с бюджетом автономного учреждения).

Автономия отразится на нас в лучшую сторону, если убрать один минус — несвоевременное финансирование. Других минусов я не вижу.

Год 1998

— Вы уже десять лет работаете в должности проректора по финансово-экономической работе. Помните первые дни в новом качестве?

— Первый день? Первый день был ознакомительный. Конечно, со всеми я был давно знаком, но нужно было по-новому посмотреть на сотрудников, по-новому показывать себя.

А вот проблемы первого года помню отлично. Думаю, все помнят 98-й хорошо. Вузы в то время плохо финансировались, тогда поступали деньги на заработную плату и крайне редко на что-то еще. Финансирование коммунальных платежей шло в виде казначейских обязательств — это бумага приходила за несколько дней до того, как ее необходимо было погасить. И нужно было быстро заключать договоры, подписывать акты сверок с коммунальными службами, акты о проведении взаимозачетов и стремглав мчаться в Москву.

Конечно, самое главное воспоминание — это август 98-го года. Основные финансовые поступления у нас идут в конце июля и в августе. И вот мы получили все деньги. Потом наступило 17 августа, когда доллар стоил 6 рублей. 1 сентября он стоил уже 9 рублей 33 копейки, а к декабрю — 16-17 рублей. Наши контракты были зак-

лючены в долларах. Все, что мы получили в августе, к декабрю обесценилось в 2,5 раза. К апрелю-маю было непонятно, как выплачивать зарплату. Тогда ректору и мне приходилось брать займы под честное слово в различных компаниях. 1999, 2000, 2001 годы — это очень сложное время для университета. Когда то, что мы потеряли в 98-м, приходилось вновь наращивать. Вот только некоторые цифры нашего роста: в 2001 г. от предпринимательской деятельности мы получили 38 млн. рублей, в 2002 г. — 49,8 млн. рублей, в 2003 г. — 79,5 млн. рублей, 2004 г. — 87,5 млн. рублей, 2005 г. — 147,7 млн. рублей, 2006 г. — 189 млн. рублей, 2007 год принес нам 202 млн. рублей. А в 1998 г. было только 12 млн., это я точно помню.

— Что изменилось в Вас за это время?

— Конечно, многое изменилось. Тогда и опыта было меньше. Жесткости было больше. На этой должности невозможно быть мягким человеком, но сейчас, выходя из кабинета, чувствуешь, что ты не такой уж жестокий руководитель. А в этом кресле нельзя быть мягким человеком.

Сейчас вопросы, касающиеся университета, стал решать легче. Первое время приходилось знакомиться со всеми: с коммунальщиками, с электриками, с теми, кто тепло, воду дает. Конечно, первые разговоры давались непросто, сейчас все решается быстрее. Это вам скажет любой проректор о своей работе. Со временем появляется больше контактов, связей, партнеров, подрастают наши выпускники, и многие вопросы становятся решать легче.

Год 2008

— Какие планы на этот год?

— На первом месте — выборы 2 марта. Власти сейчас сложно без поддержки со стороны науки, так же, как и науке не обойтись без власти, понимающей нужды студентов, молодых исследователей и маститых ученых. Вместе мы сможем многое изменить в нашем обществе. На областном уровне действуют и Закон о налоговых льготах для образовательных учреждений, и закон о научных грантах, и закон о премиях для ученых, и много других законов, которые касаются сотрудников и студентов как ВолГУ, так и других вузов, существуют конкурсы для молодых ученых. В городе пока другая ситуация. Мы добились только отсрочки платежа по земельному налогу, в то время как область освободила нас от уплаты налога на имущество, который тоже финансируется из федерации. Очень странно, что в городе ставка земельного налога для промышленных предприятий составляет 1,15% от кадастровой стоимости земли, а для образовательных учреждений 1,5%. Получается, что вуз платит налог наравне с коммерческой организацией и не получает никаких льгот.

Вторая задача на этот год — приблизиться к завершению работы над докторской диссертацией. Она посвящена экономическому управлению в вузе.

В планах сохранить поступательное развитие университета. В 2006 г. ВолГУ стал автором Стратегии экономического развития области, в прошлом году — Стратегического плана экономического развития города Волгограда. Необходимо в этом направлении двигаться и дальше, и мы к этому готовы.

Беседовала
Анна МАТВЕЕВА.